

УДК 159.923.2(091)

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ДИНАМИКИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Н.В. Черный

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва

Рассмотрена область изучения психологии мотивации сквозь призму одной из проблем, актуальной для этой области на всём протяжении её развития: вопрос о динамике мотивационной сферы личности, вероятных факторах её изменения, особенностях строения, обуславливающих её адаптивные возможности. Представлено историческое описание области, рассматривается развитие изучения темы в исследованиях как зарубежных, так и отечественных учёных.

Ключевые слова: *история психологии, психология мотивации, динамика мотивации личности, структура мотивационной сферы личности.*

Поскольку динамический аспект мотивации не столь широко представлен в обзорах исследований мотивации как содержательный, то цель нашей статьи – освещение теоретического и экспериментального анализа возможных психологических механизмов процесса мотивации, т. е. процесса формирования мотивов.

Одним из первых, кто системно стал изучать процессы динамики мотивационной сферы личности был австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд (1856–1939). Внимание Фрейда было направлено на объяснение поступков, казавшихся непонятными с точки зрения здравого смысла. Он проанализировал огромное количество клинических случаев, истолковывая необычные, странные содержания сознания, порой даже провоцируя своих клиентов, стараясь вызвать реакции бессознательного [14: с. 52–68]. Он сумел раскрыть неясные, неосознанные процессы, которые управляют деятельностью и определяют содержание сознания. «Бессознательное» объясняется им как непрерывная динамика конфликтующих между собой влечений, однако они не только получают свое завуалированное выражение в сознательном переживании и поведении, но и дают нам ключ к объяснению деятельности. В основе личности лежит непрестанная борьба между бессознательным (Оно), стремящимся удовлетворить инстинктивные потребности наиболее прямым способом, и системой культурной надстройки и мировоззрения, созданной в ходе социализации индивида (Супер-эго), которое стремится канализировать первобытные желания в наиболее приемлемом для общества виде.

Таким образом, динамика мотивов, по Фрейд, происходит путём смены объектов, на которые направлена мотивация личности с помощью механизмов сублимации, а также ряда невротических механизмов (вытеснение, фиксация, регрессия и др.).

Динамический аспект мотивации несколько позже (20–30-е гг. XX в.) стал предметом исследования К. Левина и его ученицы Б.В. Зейгарник. В их работах был раскрыт целый ряд психологических механизмов, характеризующих мотивационную сферу личности, разработан ряд оригинальных методик для её анализа (исследование незаконченных действий, уровня притязаний), введен в инструментарий психологических наук ряд новых понятий, таких, как «динамическое поле», «квазипотребность», «жизненное пространство», «замещение», «намерение» [7, с. 54–83; 8, с. 240–332].

Для описания динамики мотивации личности К. Левин ввел такое понятие, как квазипотребность. Это понятие в данной концепции раскрывается как производное от истинной потребности. Она является социальной и ситуативно обоснованной по своей природе. То есть квазипотребности представляют собой истинные потребности, актуализировавшиеся в отношении некоторой частной цели. Сменяемость квазипотребностей обусловлена реакцией психики на изменение целостного «жизненного пространства», охватывающего как индивида и его потребности, так и окружение, динамичные напряжения отдельных областей в системе личности, стремящиеся к разрядке путем побуждения к достижению определенных целей. После удовлетворения потребности или в случае недостижимости цели путем совершения замещающих действий напряженная система разряжается в порядке уменьшения значимости. Для приближения этой концепции к современным понятиям и взглядам ее целесообразно переинтерпретировать, рассматривая «жизненное пространство» как субъективно переживаемый образ действительности. При такой интерпретации «окружение» составляют не физические объекты, а их субъективные образы; валентности этих объектов и исходящие от них силы рассматриваются как эмоциональные оценки и побуждения.

Однако стоит отметить, что К. Левин предпочитал говорить о динамических аспектах потребностей, т. е. силе напряжения, взаимодействии их между собой, но практически не уделял внимание содержательной стороне потребности, поэтому качественная разница между истинной и квазипотребностью остается неясной.

В 60–70-е гг. XX в. один из ведущих специалистов в области исследования психологии мотивации, Ж. Нюттен также обращает внимание на динамический характер мотивационной сферы личности. Ученый утверждает, что мотивация «детерминирована врожденной активностью и селективностью человека, которые определяют

направленность поведения и его устойчивость в изменяющихся условиях» [12, с. 180]. Главное и общее назначение ситуативной мотивационной динамики, как считал Ж. Нюттен, состоит в согласовании и «когнитивной разработке» возникающих побуждений, т. е. определении на основе познавательных процессов их возможности и целесообразности, в результате которого они могут быть отклонены или приняты в качестве основы для конкретных действий. Динамический процесс состоит здесь в том, что при занятии какой-либо конкретной деятельностью увеличивается количество когнитивных объектов, связанных с ней, облегчая её освоение.

Современник Ж. Нюттена, Х. Хекхаузен (1926–1988) также рассматривает мотивацию как активный процесс, особо подчеркивая роль актуальной потребности как запускающего стимула этой активности. Таким образом, мотивация – это динамический процесс формирования мотива; сам мотив при этом, по мнению автора, является характеристикой, определяющей потребностный потенциал личности, представляющий собой «целевую диспозицию», система которой и составляет содержание мотивационной сферы личности [15, с. 717–725].

В концепции мотивации, развиваемой А. Маслоу в 1950–60-е гг., динамика потребностей обусловлена их иерархичной структурой в предложенной им классификации. Американский психолог расположил их в восходящем порядке от «низших» к «высшим» (потребности физиологические, в безопасности, социальные, престижные, духовные), предполагая, что от рождения все индивиды стремятся к развитию и реализации собственных возможностей (т. е. к удовлетворению бытийных мотивов, Б-мотивов, имеющих отдаленные перспективы). Однако этому процессу мешает неудовлетворенность так называемых дефицитарных мотивов, или Д-мотивов, блокирующих внутренний потенциал личности, сосредоточивая ее внимание на ближайшей во временной перспективе, жизненно необходимой деятельности. Другими словами, в нормальных условиях человек не будет достигать творческого самовыражения, если голоден или не имеет жилья. [11, с. 94–110].

Позиция Дж. Аткинсона и А. Бёрча отражает уже подход когнитивной психологии к данной проблеме. В опубликованной ими в 1981 г. «динамической модели мотивации» Аткинсона–Бёрча [17, с. 12] в качестве основы мотивационного процесса, как у и многих других исследователей когнитивной психологии (А. Бандура, В. Врум, Д. Келли и др.), выступают представления индивида о возможном исходе событий, «предсказании» будущего. В концепции Р. Аткинсона и А. Бёрча «двигателем» деятельности является «результатирующая тенденция к действию» (Tr). Её можно представить как разность тенденции к действию (Т), выражающую некую потребность, и тенденции к недействию (N), отображающую психологические механизмы,

препятствующие переходу от желания к действию: $T_1 = T - N$. Оба типа тенденций объединяются в «семейства» на основе своего объектного содержания, взаимно влияющие, замещая (substitution) или оттесняя (displacement) одна другую. Таким образом, при реализации той или иной тенденции к действию может уменьшаться сила нереализованной тенденции приближения. Например, избегание потери аффилиации может привести к замещению исходной тенденции (стремление к сближению с конкретным человеком, с семьей) на функционально эквивалентную тенденцию (вступление в клуб по интересам), увеличивая силу последней. Следовательно, хотя это приводит к снижению напряжения в краткосрочной перспективе, тенденция к действию и недействию будет продолжать увеличиваться.

В теории А. Бандуры ключевым фактором изменения мотивации является научение по моделям. Его концепция основана на том, что люди, наблюдая примеры чужого поведения, могут изменять и свое собственное. Это может происходить как намеренно, в ходе терапевтического изменения личности, так и стихийно. В первом случае научение по моделям используется для преодоления страхов и комплексов (или, по словам Бандуры, «повышать осознанную самоэффективность»), т. е., преодолевая негативные установки в той или иной сфере деятельности, человек может изменять свое к ней отношение, формируя иную, более широкую, структуру мотивов. Во втором случае в данной теории рассматривается научение по моделям как часть системы накопления опыта в процессе естественного развития личности. Путем формирования устойчивых убеждений создается определенное представление о себе и своих возможностях, что и определяет дальнейший путь развития личности [1, с. 112–176].

В отечественной психологии изучение процессов изменения мотивации также всегда выделялось как одно из ключевых. С.Л. Рубинштейн соотносит понятие мотива с переживанием потребности и ее удовлетворением [13, с. 252–287]. А.Н. Леонтьев термином «мотив» объясняет «то объективное, в чем потребность конкретизируется в данных условиях, на что направляется деятельность, как на побуждающее эту потребность» [9, с. 54–72]. Л.С. Выготский ввел понятие «мотивационная сфера», которое включает в себя аффективную сферу личности, волевую сферу личности, переживание удовлетворения потребности. По Выготскому, мотивация представляет собой сложное объединение, «сплав движущих сил поведения», интересов, влечений, целей, идеалов, которые определяют его деятельность [4, с. 54–82]. Наиболее полным является определение мотива, предложенное Л.И. Божович: «Мотив – это предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания – все то, в чем нашла воплощение потребность. Мотивация – это сложный механизм

соотнесения личностью внешних и внутренних факторов поведения, которые определяют возникновение, направления, а также способы осуществления конкретных форм деятельности» [2, с. 23].

В наиболее систематизированном виде подход к мотивации в процессуальном аспекте реализован в психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева. Согласно ей определяющим фактором любой деятельности является потребность. Так называемая «опредмеченная» потребность, т. е. имеющая реальный или идеальный предмет удовлетворения, становится мотивом, который, однако, может не сразу осознаваться субъектом, сначала он испытывает лишь смутное «хотение» чего-то неопределенного, в дальнейшем переходящее в осознание мотива. Таким образом, потребности субъекта наделяются «личностным смыслом», или, другими словами, его деятельность приобретает целенаправленный характер [10, с. 152–194].

Развитие мотивации происходит в процессе «ведущей деятельности», т. е. такой, в которой происходит формирование новых свойств личности, в результате чего создаётся сложная иерархическая структура потребностей, связанных с определёнными видами деятельности (т. е. мотивов). Таким образом, главным фактором динамики мотивационной сферы в концепции А.Н. Леонтьева становится деятельность человека. В дальнейшем этот подход сохраняется и совершенствуется на протяжении всего развития отечественной психологии, находя отражение в трудах таких учёных, как Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн («динамические тенденции личности»), О.К. Тихомиров (представления о структурирующей функции мотива), исследованиях разработки мотива в процессе деятельности В.Г. Асеева, В.Д. Шадрикова, М.Ш. Магомед-Эминова и др.

Примечательна классификация механизмов динамики мотивационной сферы личности, разработанная В.Д. Шадриковым в ходе изучения изменения мотивов в процессе освоения деятельности [16, с. 81–82]. В работах автора раскрывается динамика развития и трансформации мотивационной сферы личности как субъекта деятельности. По мнению В.Д. Шадрикова, данное развитие может идти в следующих направлениях: 1) общие мотивы находят свой предмет в выполняемой деятельности; 2) происходит динамика мотивов деятельности, которая выражается: а) в появлении новых и инволюции ряда ранее действовавших мотивов; б) в изменении абсолютной и относительной значимости отдельных мотивов; в) в изменении актуальной структуры мотивов.

Также нельзя не упомянуть о модели А.К. Болотовой, описывающей динамику мотивационной сферы личности в рамках такого конструкта, как временной масштаб побуждения (потребности), определяющий длительность его действия в структуре деятельности.

Согласно автору, в процессе развития личности изменяется и временная сфера побуждения, и чем она шире, тем более насыщенной является ее психическое наполнение, т. е. та сфера прошлого опыта и перспектива будущего, через которые интерпретируется конкретная ситуация и таким образом детерминировано действительное содержание побуждения. Расширение временной сферы побуждения влечет за собой и расширение включенного в нее психологического содержания. Таким образом А.К. Болотова показывает, что развитие мотивационной сферы неразрывно связана с непрерывным расширением временной перспективы побуждений, от повседневных потребностей и до жизненных целей и идеалов [3, с. 65–68].

Рассмотренные нами основные направления изучения динамики мотивационной сферы показывают, что представители практически каждого направления в истории психологии проявляют интерес к данной теме, что доказывает её неослабевающую значимость как для фундаментальных, так и для практических исследований в психологии. Эта проблема была весьма актуальной в исследованиях начала XX в. (З. Фрейд, К. Левин и др.) и остаётся такой и по сей день.

Ретроспективный обзор исследований мотивации позволяет нам сделать следующие выводы. Динамика мотивационной сферы является пока недостаточно изученным явлением, однако именно она определяет наиболее коренные изменения человеческой личности. Как отмечал А.Н. Леонтьев, те или иные предметы, процессы, события и пр. становятся возможностью для реализации тех или иных потребностей. Причем данная «привязка» не является жесткой, любой внешний объект, в широком смысле этого слова, может стать мотивом для удовлетворения различных потребностей.

Необходимо отметить, что рассмотренные нами направления исследований динамики мотивационной сферы личности, не являются исчерпывающими. Они продолжаются в трудах М. Чиксентмихайи, Э. Деси и Р. Райана, Д.А. Леонтьева, Т.О. Гордеевой и др [5, с. 3–10; 6, с. 103–122]. Однако наименее изученной остаётся прикладная область исследований динамики мотивационной сферы, а именно в трудовой сфере деятельности, что открывает новые горизонты для грядущих исследований мотивации личности.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
2. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972.
3. Болотова А.К., Захарова А.К. Системообразующий фактор времени и развитие личности в онтогенезе // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им.

- П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. №1. С. 80–87.
4. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с.
 5. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие // *Вопр. психологии*. 2013. № 1 С. 1–11.
 6. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Дееси и Р. Райана // *Современная психология мотивации* / под ред. Д.А. Леонтьева. М: Смысл, 2002. 342 с.
 7. Зейгарник Б.В. Теория личности К. Левина. М.: МГУ, 1981. 118 с.
 8. Левин К. Динамическая психология: избр. тр. М.: Смысл, 2001. 572 с.
 9. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М.: МГУ, 1971. 40 с.
 10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
 11. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 2011 425 с.
 12. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
 13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 720 с.
 14. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989. 455 с.
 15. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с
 16. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. М.: Институт психологии РАН, 2013. 464 с.
 17. Atkinson J.W. Personality and motivation // *Amer. Psychologist*. 1981. V. 36. № 2. P. 117–128.

A REVIEW OF STUDIES OF THE DYNAMICS OF MOTIVATIONAL SPHERE IN PERSONALITY IN RETROSPECT

N.V. Cheornyy

National Research University – Higher School of Economics, Moscow

In review, we discuss the area of study of the psychology of motivation through the lens of one of the issues relevant to this area throughout its development: the question of the dynamics in motivational sphere of the personality, the possible factors of change, the structural features that contribute to its adaptive capabilities. The article presents the historical description of the theme, the development of research topics of foreign and domestic scientists.

Keywords: *the history of the psychology, psychology of motivation, dynamics of personality motivation, structure of personality motivation.*

Об авторе:

ЧЕРНЫЙ Никита Витальевич – аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20), e-mail: black.0513@mail.ru